

УДК 281.9
ББК 86.372

*Москвичева Юлия Вячеславовна,
кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории искусства,
ФГБОУ ВПО «Государственная академия славянской культуры»,
Филиал в г. Твери, Студенческий пер., 11а,
170100 г. Тверь, Российская Федерация
E-mail: juliapsalom@rambler.ru*

ТРАДИЦИИ АФОНА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТВЕРСКОЙ НИКОЛО-МАЛИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

Аннотация: Начало взаимоотношений Афона и Руси уходит в глубину веков. Тверское княжество, наряду с Новгородским, играло особую роль в развитии этих взаимоотношений. Наиболее яркое проявление интереса к византийским, в частности афонским традициям, в искусстве России было в XIX в. и нашло воплощение в русско-византийском стиле. Идея игумена Тверского Николо-Малицкого монастыря отца Бориса — воссоздать в современной России обитель, опирающуюся на древние монашеские традиции. Элементы афонской монашеской культуры, привнесённые им, касаются различных аспектов монастырской жизни, прежде всего, богослужения. По инициативе игумена в возрождённом Николо-Малицком монастыре введён афонский устав, а богослужения совершаются по святогорскому чину. В архитектуре, живописи и декоративно-прикладном искусстве тоже соблюдаются афонские и константинопольские традиции. Ряд песнопений на всех службах совершается по византийскому образцу с исоном на греческом языке. Афонское влияние в архитектуре связано с обращением к облику и структуре храма Агиос Зони (Честного Пояса) афонского монастыря Ватопед. По образцу храма Честного Пояса построен Тверской Покровский собор. Настенная роспись этого собора следует сложившейся в Византии к середине XI в. иконографической программе, а стиль исполнения близок Критской школе. Декорация храма связана с иконографией афонских храмов монастырей Дионисиат и Ватопед. Никольский монастырь уникален для Тверской области и всей России.

Ключевые слова: монастырь, храм, Афон, богослужение, традиции, архитектура, монументальная живопись, устав, византийский стиль.

Обращение к византийским, в частности, афонским традициям в России на рубеже XX–XXI вв. не является случайным. В восточнославянских странах идёт активное возрождение храмовой архитектуры и монашеской жизни. Обращение к афонскому наследию имеет ряд причин. Прежде всего, здесь можно говорить об общности православного вероисповедания Афона и России, сходных принципах монашеской жизни и интересе к художественным традициям.

Для русских людей гора Афон всегда являлась духовным ориентиром, центром сохранения древних иноческих традиций, местом паломничества. Это место стремились посетить многие. По словам богослова и историка А. Л. Дворкина, совершившего паломничество на Святую Гору в середине 2000-х гг., Афон — «это такое место, где всё как-то ближе к идеалу... Ощущение намоленности афонской почвы не покидает ни на минуту — стоишь ли ты в византийском храме, нисколько не изменившемся со времен строительства, поднимаешься ли в горы мимо жилища отшельника, сидишь ли в библиотеке десятивекового монастыря...» [2, с. 23].

Начало взаимоотношений Афона и Руси уходит в глубину веков. Тверское княжество, наряду с Новгородским, играло особую роль в развитии этих взаимоотношений. Так сложилось, что в XIV–XV вв. большинство афонских рукописей поступало в тверские и новгородские монастыри, а константинопольские кодексы — в монастыри Москвы и Подмосковья. Тверская земля была сильна молитвенниками, а в самой Твери и окрестностях к началу XIV в. существовало пять крупных монастырей. Появление на Тверской земле образованных греков с Афонской горы относится к 1317 и 1322 гг., в Москве же они появились чуть позже, в 1344 г. [1, с. 80]. Судьба русского инок Авраамия, жившего на Афоне, также связана с Тверью. Монах Авраамий Русин в 1432 г. подвизался в афонской лавре святого Афанасия, где переписывал жития святых. Впоследствии он привёз эти жития в Тверской Саввино-Сретенский монастырь, о чём и сделал «запись о вкладе» при «книголюбивом» игумене Савве в 1437 г. [1, с. 81]. Настоятель Савва внёс особый вклад в развитие русско-афонских отношений. Он посетил Святую Гору и привёз «Правила иноческой жизни», которые нашли широкое применение в Русской земле, как в основанном им в 1397 г. Вишерском монастыре, так и при составлении Кормчей книги иноком-князем Вассианом Патрикеевым.

И сейчас многие стремятся посетить Святую Гору. Среди них богословы, учёные, монахи и простые верующие. В начале XXI в. на Афоне четырежды был иеромонах Борис (Тулупов) — будущий настоятель Тверского Николо-Малицкого монастыря. Он посетил обители Ватопед, Хиландар, Дионисиат и привёз в Россию ряд икон и богослужебных сборников на греческом языке. Идея отца Бориса — воссоздать в современной России обитель, опирающуюся на древние монашеские традиции. По его инициативе в возрождённом Тверском Николо-Малицком монастыре введён афонский устав, а богослужения совершаются по святогорскому чину. В архитектуре, живописи и декоративно-прикладном искусстве тоже соблюдаются афонские и константинопольские традиции.

Тверской Николаевский Малицкий мужской монастырь имеет богатую древнюю историю. Он был основан в последней четверти XVI в. (между 1584 и 1595 гг.), во времена правления последнего царя из династии Рюриковичей Фёдора Иоанновича (1584–1598) и правителя Бориса Годунова [3, с. 21]. Обитель возникла на пустоши Шевякова в шести верстах от г. Твери, а название получила по речке Малице, огибавшей её с северо-запада. Монастырь располагался в полуверсте от древнего тракта Москва – Великий Новгород. С возведением новой столицы России в 1703 г. монастырь оказался к югу от важнейшей дороги, связывающей Москву и Санкт-Петербург.

Дореволюционный облик монастыря ничем не напоминал афонские храмы. Первые монастырские постройки, возведённые в конце XVI в., были деревянными, а в 1675 г. обитель полностью сгорела. На пепелище уцелел только образ святителя Николая Чудотворца, который с этого времени стал почитаться как чудотворный. Основное строительство в монастыре пришлось на XVIII в. В камне были возведены монастырские стены с башнями, келейный корпус, колокольня и несколько храмов (Спасский собор, Покровская зимняя церковь, храм Петра Афонского, церковь Тимофея и Мавры и часовня Смоленской иконы Божьей Матери). Меценатом этих построек выступила графиня Мавра Шувалова, получившая исцеление перед образом Николая Мирликийского в 1742 г. [3, с. 20]. Богослужения в храмах проводились не по афонскому чину, а по традициям, сложившимся на Руси.

В советское время обитель была разорена. Единственным зданием, дошедшим до нашего времени, является одноэтажный братский корпус XVIII в. В 1920-е гг. монастырь был закрыт, а все монастырские ценности расхищены [3, с. 21]. Но Покровский собор действовал как приходской храм до 1939 г., лишь в 1954 г. был взорван¹.

По благословению митрополита Тверского и Кашинского Виктора в 2005 г. монастырь был возобновлён. Но территория его несколько уменьшилась из-за возведённых в советское время жилых домов и хозяйственных построек. В комплекс монастыря, помимо главного Покровского собора (2008), входит храм Петра Афонского, храм Тимофея и Мавры, братский корпус, трапезная с крытой галереей, крепостная стена, постройки хозяйственного назначения (рисунок 1). Помимо братского корпуса и хозяйственных построек, все сооружения представляют собой единый ансамбль в афонском стиле, возведённый по проекту архитектора Михаила Будкина и ООО «Царские палаты» в 2008–2011 гг. Покровский храм Николо-Малицкого монастыря заложен по образцу параклиса² Агео Зони (Честного Пояса) монастыря Ватопед на Афоне³ (рисунок 2). В едином с Покровским храмом стиле возведены храмы Тимофея и Мавры и храм Петра Афонского.

Элементы афонской монашеской культуры, привнесённые о. Борисом, касаются различных аспектов монастырской жизни, прежде всего, богослужения. Например, в Николо-Малицкой обители совершаются службы в честь афонских святых и Иверской иконы Божьей Матери. Для созыва на богослужение применяется било, как и на Святой Горе. «Главный афонский звук — это стук била — широкой деревянной доски, похожей на двухлопастное весло, с которой монах-канонарх в длинной мантии обходит весь монастырь перед службой, деревянным молотком выстукивая по ней ритмичную дробь. Монахи говорят, что стук напоминает людям о талантах,

¹ Со слов настоятеля монастыря, игумена Бориса (Тулупова).

² Параклис (греч.) — малый храм.

³ Ватопедская обитель основана около 972–985 гг. знатными людьми, учениками преподобного Афанасия Великого Афанасием, Николаем и Антонием. На территории монастыря, представляющего собой укреплённый комплекс с мощной стеной, находится Благовещенский собор Пресвятой Богородицы X в. и 16 параклисов разного времени. В параклисе Агео Зони с XIV в. находится одна из величайших святынь христианского мира — Пояс Богоматери.

данных им Господом и о том, что их пора вкладывать в дело — в молитву — и приумножать... По афонскому преданию, именно так Ной созывал всех — и людей, и животных — в свой спасительный ковчег перед потопом» [2, с. 37].

Во время длительных многочасовых служб в Николо-Малицком монастыре монахам разрешается опираться на стасидии — специальные седалища в храме с раскладным сиденьем, высокими спинками и подлокотниками. Стасидии стоят вдоль стен и имеют три позиции. При первой позиции допускается опираться руками на подлокотники, при второй — принимать позу полусидя, частично раскладывая сиденье, третья позиция подразумевает положение сидя при полностью разложенном сиденье.

Литургия в тверском монастыре служит по святогорскому чину. Малый Вход на литургии оглашенных и Великий Вход на литургии верных совершается священником через центр храма — средокрестье. Во время богослужения используется ручная кадильница — кацея (кацья), а паникадило раскачивают в ритм с пением. Понятие «кацей» как жаровни с ручкой, употребляющейся для каждения, известно на христианском Востоке со времён средневековья. Пасхальная служба в тверском монастыре имеет отличительные от других русских церквей особенности. В полночь в темноте совершается афонский обряд передачи огня, а отдельные части пасхального послания святителя Иоанна Златоуста повторяются верующими.

Ряд песнопений на всех службах совершается по византийскому образцу с исоном на греческом языке⁴. Такое пение подразумевает длительные распевы на один слог и записывается не нотами, а невмами (специальными знаками, указывающими не точную высоту и длительность, а лишь соотношение между звуками). Пение по невмам подразумевает длительную подготовку певчих и наличие особых певческих сборников, часть из которых привезена с горы Афон (например, ΜΟΥΣΙΚΟΣ ΘΗΣΑΥΡΟΣ ΤΗΣ ΛΕΙΤΟΥΡΓΙΑΣ в 2 т.). В Покровском храме нет хоров, поэтому 2 клироса располагаются в экседрах, завершающих рукава креста и образующих в плане трилистник.

По воскресеньям в Тверском монастыре по образцу Ватопедского проходят синаксисты — собрания монахов, на которых читаются творения святых отцов, а затем игумен приводит толкования и разъяснения прочитанных глав. На синаксистах обсуждаются также различные вопросы, касающиеся монастырской жизни.

Особо ярко афонские традиции проявились в архитектуре Николо-Малицкого монастыря, в особенности, в кафоликоне Покрова Богородицы (рисунок 2). Можно отметить, что интерес к византийскому искусству в России возникал и в предшествующие столетия. Наиболее яркий пример — развитие византийского (неовизантийского) стиля в русской архитектуре середины – второй половины XIX в. Этот стиль прошёл четыре этапа и достиг расцвета в последнюю треть XIX столетия⁵.

⁴ Исон (греч.) — в византийских песнопениях постоянный нижний голос, тянущийся. Исон может исполняться одним или несколькими певчими и символизирует вечность.

⁵ В современной культурологии используется несколько терминов: «византийский стиль», «неовизантийский стиль», «византизм (византизм)». Термин «византизм (визан-

В данном контексте наиболее интересен второй этап византийского стиля, охватывающий 1860-е гг. и характеризующийся стремлением к точному воспроизведению средневизантийских образцов (вторая половина IX–XII вв.). На этом этапе русские архитекторы проявляют большой интерес к афонским храмам, а возведённые по их образцам соборы в России оказали влияние на Покровский храм Николо-Малицкого монастыря. Влияние афонской архитектуры хорошо читается в постройках архитектора А. И. Резанова. В середине 1860-х гг. в Вильне по его проектам построены церковь св. Параскевы Пятницы (с небольшими романскими влияниями) и византийско-готическая Никольская базилика с Михайловской часовней.

Ватопедский храм Агео Зони (Честного Пояса), по образцу которого возведён Покровский собор Николо-Малицкого монастыря, построен в XVII в. и представляет собой блестящий образец поствизантийского храмового зодчества Святой Горы Афон. Агео Зони — это трёхнефный крестово-купольный храм типа выделенного креста с большим изолированным нартексом. Особенность его плана — триконх (трилистник), что типично для афонских культовых построек. Параклис Честного Пояса имеет три главы, одна из них располагается над средокрестьем, а две другие — по бокам над угловыми компартиментами. Структура, композиция и принципы декора Агео Зони использованы в храме Тверского Малицкого монастыря.

Покровский собор несколько отличается по размерам от Агео Зони. Он более крупный за счёт добавления экзонартекса (внешнего нартекса) и придела Архангела Михаила. По функции придел является своего рода изолированной исповедальней. Наличие большого нартекса, а тем более экзонартекса — это типично византийская особенность, присутствующая и в афонских храмах. Нартекс и экзонартекс имеют свои важные функции. В них во время служб или треб находятся оглашенные, послушники, паломники и несущие епитимьи. В современной России эта традиция в большинстве случаев не соблюдается.

Покровский собор Николо-Малицкого монастыря, как и параклис Честного Пояса, является трёхнефным крестово-купольным храмом типа выделенного креста с большим нартексом. В Покровском храме ещё есть экзонартекс, за счёт которого западная часть значительно увеличилась. Храм имеет две пологие главы, одна располагается над средокрестьем, другая — над приделом Архангела Михаила. Центральная глава включает барабан с двенадцатью окнами-бойницами, имеющими полуциркульное завершение, и декорирована четырьмя двойными полосами тёмного кирпича. На восточном фасаде находятся три апсиды. Центральная апсида трёхгранная снаружи, а боковые — прямоугольные, внутри все апсиды полуциркульные по афонскому типу. Особенность плана Покровского собора — наличие триконха (трилистника), когда рукава креста заканчиваются трёхгранными экседрами. Такая композиция типична для Афона. Западный фасад собора

тинизм)» допускает широкое толкование и относится к искусству, философии и политике. Термин «византийский стиль» относится только к искусству и имеет достаточно точные хронологические рамки (середина – вторая половина XIX в.), а термин «неовизантийский стиль» обычно относят к рубежу XIX–XX вв., хотя иногда его употребляют как синоним понятия «византийский стиль». См.: [4, с. 14].

имеет прямоугольную пристройку, соединяющую кафоликон с колокольной. Северный фасад храма гармонично вписывается в монастырский комплекс, соединяясь с крепостной стеной.

Особую выразительность собору придаёт полосатая кладка, имитирующая византийскую кладку камнем с прослойками из плинфы. Ряды светлых кирпичей имитируют камень, а тёмно-бордовых — подражают плинфе (две горизонтальные тёмные полосы кирпичей чередуются с четырьмя светло-охристыми рядами кирпича). Нижние части фасадов оформлены рядами полуциркульных декоративных арок. Особо подчёркивается цоколь, имеющий семь рядов тёмного кирпича. Декор подчёркивает тектонику фасада и придаёт живописность всему храму. Следует отметить, что декоративное убранство Покровского храма сходно с афонским прототипом, но не копирует параклис Алео Зони, а имеет свои особенности. Например, на фасаде Покровского собора девять тёмных полос, на Агео Зони — одиннадцать; в тверском соборе используются декоративные слепые полуциркульные арки, а в греческом храме они отсутствуют.

В интерьере Покровского собора можно проследить афонские и константинопольские черты. Наос от алтаря отделяет небольшой двухъярусный иконостас, приближённый к образу византийского темплона (алтарной преграды), над которым хорошо видна конха апсиды с изображением тронной Богородицы. Примечательно, что в Византии не было высоких иконостасов, как в Древней Руси, и алтарь никогда не изолировался полностью от глаз молящихся. Аналогично византийской алтарной преграде выглядит иконостас Николо-Малицкого Покровского собора, состоящий из двух чингов — местного и Деисусного — и обильно украшенный резьбой. Как и на Афоне, справа и слева от Царских Врат на столбики вешаются крестчатые епитрахили, напоминающие по структуре и расцветке древние византийские полиставрии.

Нартекс от наоса отделяется тремя проходами, ведущими каждый в свой неф. Центральный из проходов решён в виде мраморного прямоугольного портала, воспроизводящего средний проход-портал собора св. Софии в Константинополе (VI в.). Портал Покровского собора имеет пурпурную завесу с изображением креста и надписью на греческом языке «ΚΥΡΙΕ ΙΗΣΟΥ ΧΡΙΣΤΕ ΕΛΕΗΣΟΝ ΜΕ» («Господи Иисусе Христе помилуй меня»). Крест завесы украшен растительным орнаментом с процветшими побегами, вышит золотыми нитями. На Афоне подобные завесы большей частью закрыты, а обязательно открываются на всенощное бдение и литургию. В Николо-Малицком монастыре завеса закрывается только на службу 9 ч, а в остальное время открыта.

Колонны наоса Покровского храма имеют кубические по форме капители с квадратным основанием, как в кафоликоне Христа и Богородицы монастыря Хора в Константинополе. Капители украшены рельефным орнаментом из кругов и греческих крестов.

Украшением интерьера Покровского собора является огромный хорос — резное металлическое кольцо вокруг паникадила со священными изображениями и свечами (рисунок 3). Хорос помещается под центральным куполом и состоит из

10 частей (граней кольца), во время службы он раскачивается, как и паникадило, и служит для освещения храма. Хорос приводят в движение специальным шестом, завершающимся железным крюком. Его раскачивают в определённые моменты служб: на литургии во время пения Херувимской песни и на утрени во время полиелея. Каждая грань кольца включает двустороннее иконное изображение Спасителя, Богородицы, архангелов или святых (великомученицы Екатерины, святых равноапостольных Константина и Елены, святителя Николая Мирликийского и других). Строго установленной иконографической программы для хоросов нет, поэтому некоторые образы повторяются, как, например, великомученика Георгия и Николая чудотворца. Хорос «таинственно знаменует звезды на тверди небесной» [5, с. 691], а украшенные яйца страусов, подвешенные к нему, являются пасхальными и весь год напоминают верующим о Воскресении Христовом.

Особая роль в интерьере отводится ставросам — большим подвесным металлическим крестам с лампадами. Эти кресты получили наименование «Кресты Иоанна Златоуста», так как используются в византийских храмах со времён святителя Иоанна (IV в.). В наосе располагается пять ставросов, на каждом из которых по три свечи и лампада. Во время службы их опускают, зажигают на них лампы и свечи, затем поднимают. Ставросы символизируют, что святые молятся вместе с монахами, а лампы указывают на божественный свет Царствия Небесного.

Монументальная декорация интерьера Покровского храма выполнена румынским художником Иаковом и до настоящего времени не завершена (он же выполнил иконы для иконостаса) (рисунок 4). В отличие от афонских храмов здесь используется не фреска, а особая техника росписи — яичная темпера на холсте. Изображения выполняются в мастерской монастыря, а затем приклеиваются на стену по ковровому принципу. Иконописец Иаков выполняет росписи, следуя сложившейся в Византии к середине XI в. иконографической программе, а стиль исполнения близок Критской школе. Декорация храма связана с иконографией афонских храмов монастырей Дионисиат и Ватопед. В конхе апсиды находится образ тронной Богородицы с предстоящими. Большое место в росписи храма отводится изображению древних византийских и афонских святых, а все надписи сделаны на греческом языке. Монастырь мужской, поэтому в нижнем ярусе стенных росписей изображены только подвижники, а подвижниц нет. На западной стене наоса на синем фоне помещены образы Павла Фивейского, Феодора Студита, Антония Великого, Паисия Великого, Афанасия Афонского и других (рисунок 4). Над входным центральным проёмом наоса находится полуциркулярная ниша с изображением Христа Эммануила и Богородицы. Средний ярус монументальной декорации включает евангельские сцены.

Для Тверской земли и для всей России Николо-Малицкий монастырь уникален. Единственным архитектурным аналогом Покровскому храму является скит Троице-Сергиевой лавры под Серпуховом (2010-е гг.) в Московской области. Тверской монастырь имеет огромное значение для возрождения в России не только афонской архитектуры и живописи, но и духовной жизни монахов через соприкосновение и осмысление древних иноческих традиций, связь с которыми была прервана в советский период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Августин Никитин, архимандрит.* Афон и Русская Православная Церковь (Обзор церковно-литературных связей) // Богословские труды. 1997. № 3. С. 76–109.
- 2 *Дворкин А. Л.* Афонские рассказы. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2006. 200 с.
- 3 Историческая записка о Тверском Николаевском Малицком монастыре. Репринтное издание 1855 г. Тверь: СФК-офис, 2012. 60 с.
- 4 *Кишкинова Е. М.* «Византийское возрождение» в архитектуре России. Середина XIX – начало XX века. СПб.: Искусство-СПБ, 2007. 255 с.
- 5 Полный церковно-славянский словарь / сост. протоиерей *Г. Дьяченко*. М.: Изд. отдел Московского патриархата, 1993. 1120 с.

* * *

Moskvicheva, Yulia Vyacheslavovna,
*PhD of Culturology, Associate Professor,
 Department of Theory and History of Arts,
 Tver branch of FSBI HPE «The State Academy of Slavic Culture»,
 Studencheskij pereulok, 11a, 170100 Tver', Russian Federation
 E-mail: juliapsalom@rambler.ru*

THE ATHOS TRADITIONS IN MODERN RUSSIA: NICHOLO-MALITSA MONASTERY IN TVER

Abstract: The beginning of the relationship between Athos and Russia took its rise from the depths of the centuries. Tver kingdom together with Novgorod kingdom played an outstanding role in the development of those relations. The most vivid demonstration of interest to Byzantine, particularly Athos, art traditions in Russian art was in XIX century and took shape in Russian-Byzantine style. The hegumen of Nicholo-Malitsa monastery Boris Tulupov had an idea to reconstruct the monastery which would be based on the ancient monastery traditions in modern Russia. He introduced the elements of Athos monastic culture into various aspects of monastic life principally the divine service. The Holy Mount Athos typikon was put in place in renewed Nicholo-Malitsa monastery by its hegumen's initiative. The divine services are celebrated according to the Athos rite. Athos and Constantinople traditions are also kept up in architecture, monumental painting, applied and decorative Arts. Some hymns during all services are performed under the Athos rite with the ison in Greek. Athos influence in the architecture is connected with an appeal of the architectural look and structure of the Agios Zoni (the Girdle temple) of Vatopedi monastery. The Cathedral of intercession of the Holy Virgin in Tver was built following the form of the Girdle temple. The mural decoration of this cathedral followed the iconography programme which took shape in Byzantine in the middle of XI century. The manner of work is close to Crete school. The decoration of this temple is connected with Athos temples iconography in Dionisiat and Vatoped monasteries. Nicholo-Malitsa monastery is unique to Tver region and the whole Russia.

Keywords: monastery, temple, Athos, the divine service, traditions, architecture, monumental painting, typikon, the Byzantine style.

REFERENCES

- 1 Avgustin Nikitin, arhimandrit. Afon i Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' (Obzor tserkovno-literaturnykh svyazei) [Athos and the Russian Orthodox Church (Review of Church literary ties)]. *Bogoslovskie Trudy* [Theological works], 1997, no. 3, pp. 76–109.
- 2 Dvorkin A. L. *Afonskie rasskazy* [Athos stories]. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii gumanitarnyi un-t Publ., 2006. 200 p.
- 3 *Istoricheskaja zapiska o Tverskom Nikolaevskom Malitskom monastyre* [Historical note on Tver Nikola-Malica monastery]. Reprintnoe izdanie 1855 g. Tver, SFK-ofis Publ., 2012. 60 p.

- 4 Kishkinova E. M. *«Vizantiiskoe vrozozhdenie» v arkhitecture Rossii. Seredina XIX – nachalo XX veka* [«Byzantine Renaissance» in Russian architecture. Mid XIX – early XX century]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2007. 255 p.
- 5 *Polnyi tserkovno-slavianskii slovar'* [Complete dictionary of old Church Slavonic language], compiler protoierei G. D'iachenko. Moscow, Izd. otel Moskovskogo patriarkhata Publ., 1993. 1120 p.